

«Преступление остаётся преступлением»

Пермяки выступают против культовой модели названий улиц

До сих пор в краевом центре не утихают споры по поводу названий улиц Перми, увековечивающих память революционных деятелей, участников красного террора. Среди них на слуху остаются имена Ивана Каляева, Розалии Землячки и многих других.

Вдохновляясь «подвигом» Герострата

Из письма жителей Кировского района: «Мы, представители инициативной группы, выходим с предложением... о переименовании улицы Каляева (бывшей Южной). Имя фанатика-террориста И. Каляева и его страшное злодеяние — хладнокровное убийство великого князя С. А. Романова — хорошо известны. Мы с воодушевлением восприняли известие о возвращении ряду улиц нашего города их исторических названий, о замене символов кровавого «революционного прошлого» на более благозвучные и достойные имена. У нас, жителей Закамска, Нижней Курьи, созрело решение внести свой посильный вклад в это благое дело... Чем больше мы узнавали, тем очевидней становилась эта историческая несправедливость — название улиц именами палачей, революционеров, цареубийц. Призываем земляков внести посильную помощь — изгладить страшные, тёмные страницы истории, не нужные нашей памяти... заменить такие названия улиц, как И. Каляева, Р. Землячки и других, именами верных сынов нашего отечества...»

Революция 1917 года привела к радикальной ломке всех традиционных ценностей российского общества. Белое стало чёрным, чёрное — белым. По всей стране развернулась массовая кампания по сносу памятников российским монархам, полководцам, выдающимся государственным деятелям. С другой стороны, одним из направлений большевистской политики стала героизация всех «борцов со старым режимом».

К таковым, в частности, относились эсеровские террористы. Хотя эсеры и были врагами большевиков, но большинству террори-

стов «повезло» не дожить до 1917 года, поэтому они также стали объектом поклонения со стороны новых властей. Революционерам ставили памятники, в их честь переименовывали улицы советских городов. К этой «когорте славных» относился и недоучившийся студент, несостоявшийся поэт, невротический юноша Иван Каляев. Попав в раннем возрасте под влияние революционеров, он вступил в так называемую «Боевую организацию партии социалистов-революционеров». Страдая комплексом маленького человека, он мечтал о «больших» делах. Вдохновляясь «подвигом» Герострата, Каляев стремился попасть в историю посредством громкого преступления — террористического акта, направленного против какого-нибудь крупного деятеля Российского государства.

В июле 1904 года он принимал участие в убийстве министра внутренних дел Вячеслава Плеве. Плеве, которого и друзья, и враги признавали умнейшим человеком империи, согласно исследованиям учёных (например, профессора Э. Джаджа), готовил программу масштабных преобразований, целью которых было решение многих социально-экономических и политических проблем, ещё большее увеличение престижа и славы России, улучшение благосостояния и жизненного уровня её граждан. Журналист В. А. Грингмут называл Плеве «российским Бисмарком». Ивана Каляева наряду с другими революционерами поставили с бомбой на пути следования министерского экипажа. Но убить министра довелось другому террористу — Егору Созонову.

В начале 1905 года террористы развернули охоту на великого князя Сергея Александровича, родного дядю

и доверенное лицо императора Николая II. В течение многих лет великий князь был московским генерал-губернатором, командовал войсками Московского военного округа, являлся членом Государственного Совета. Он принимал близко к сердцу проблемы и нужды простых людей, активно занимался благотворительностью, заботился об улучшении жизни и быта московских рабочих, успешно боролся с пьянством в Москве. При нём уровень жизни рабочих заметно повысился, увеличилась их заработная плата, появились дополнительные социальные гарантии. Как следствие, московские рабочие перестали обращать внимание на революционную пропаганду и спокойно трудились на фабриках и заводах, посещая в свободное время спектакли и концерты в Народном доме, построенном на средства великого князя специально для рабочих.

Великий князь знал о намерениях террористов его убить, но не считал возможным прятаться и всем своим видом демонстрировал мужество и спокойствие.

2 февраля 1905 года террористы приступили к выполнению своего плана. На сей раз главным убийцей был назначен именно Каляев. Вечером того дня великий князь вместе с женой и малолетними племянниками (мальчиком и девочкой) отправился в театр на благотворительный концерт. Но когда великокняжеская карета поравнялась с Каляевым, тот увидел в окне детей и не решился бросить бомбу. Оправдываясь перед революционными начальством, Каляев сказал, что не бросил бомбу, так как убийство детей могло бы окончательно испортить репутацию «героических борцов с режимом», но если руководство будет настаивать, то он в следующий раз без колебаний убьёт великого князя и его родных. Главный организатор теракта Борис Савинков одобрил поступок Каляева и похвалил его пропагандистский расчёт.

Следующее покушение было назначено уже через два дня. 4 февраля великий князь в обычное время выехал по делам службы из Кремлёвского дворца. На этот раз Сергей Александрович был в карете один. Там же, в Кремле, его и поджидал Каляев. В этот раз он не мог упустить свой шанс. Раздался взрыв. Великий князь был убит на месте. Смертельные ранения получил его кучер, простой крестьянин Андрей Рудинкин. Каляев пытался скрыться с места преступления, но был схвачен и через несколько месяцев повешен по приговору суда.

До сих пор имя террориста «украшает» собой назва-

ния улиц ряда российских городов. Российская общественность справедливо возмущалась поведением рижских властей, назвавших одну из улиц латвийской столицы в честь лидера чеченских сепаратистов и террористов Джохара Дудаева, однако, кажется, готова терпеть увековечение террористов в городах самой России... Это кажется абсурдом, но не меньшим абсурдом является улица Каляева. Переименование улицы Каляева в Закамске станет важным шагом в сторону отказа от политики двойных стандартов и от морально-нравственной дезориентации российской молодёжи. Существующая до сих пор улица Каляева — это не только оскорбление памяти жертв терроризма, но и поощрительный сигнал для современных геростратов.

Дмитрий Софьин,
кандидат исторических наук, преподаватель
ПГНИУ

Ещё раз
о «переписывании»

О. Гайсин, краевед:
«Оставьте имена деятелей красного террора хотя бы в назидание нынешней власти, некоторые представители которой служат не закону, а мамоне, как жупел, как угрозу их сытому благополучию, и вы увидите, что это более продуктивно, нежели пытаться уговаривать кота Васюку не воровать».

В мае 2017 года в Кремле был торжественно открыт крест на месте убийства великого князя Сергея Александровича. Произошло это в 1905 году, взорвал тогдашнего московского губернатора боевик Иван Каляев. Выступавший на открытии памятника президент России Владимир Путин назвал

вещи своими именами: преступление остаётся преступлением, терроризм — зло во все времена...

В 2014 году практически о том же писал в своём историческом обосновании переименования улицы Каляева в Перми кандидат исторических наук Дмитрий Софьин (документ был представлен инициативной группой жителей Нижней Курьи, где находится эта улица). Предложение не рассматривалось, отложили «до лучших времён», руководствуясь ложно понятым стремлением не допустить волнений.

Тем же стремлением «к минимизации конфликтов общественности» объяснили наши власти и тот факт, что отклоняется уже не первая попытка граждан Перми переименовать улицу Розалии Землячки.

Приходится иногда слышать мнения, что, якобы, переименовав улицы Каляева, Землячки и тому подобные, мы создадим «опасный прецедент», встав на путь переписывания истории.

Нужно напомнить забывчивым согражданам, что перекосы в топонимике были созданы в советские времена, когда существовала культовая модель названий. Переименования в то время шли просто валом, огульно, к «красным датам». Не надо забывать, что за последние десятилетия пройден определённый путь развития гражданского общества, устранены многие белые пятна отечественной истории.

И ещё по поводу прецедента: в конце 1980-х годов проспект Ворошилова стал Парковым проспектом, а улице Жданова вновь вернули историческое, родное имя — Осинская.

Владимир Гладышев,
председатель Пермского общества краеведения

